

ЗАПИСЬ РАДИООБРАЩЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА: В СТУДИИ
Б. Н. ЕЛЬЦИН И СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА
Т. Б. ДЬЯЧЕНКО (ЮМАШЕВА), 1997.

Татьяна ЮМАШЕВА

ДОЧЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РФ
СО СВОЕЙ КОМАНДОЙ
ОТКРЫВАЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
ЦЕНТР, КОТОРЫЙ ОБЪЯСНИТ, КАК
ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ РОССИЯ.

Интервью АЛЁНА ДОЛЕЦКАЯ/
ALIONA DOLETSKAYA

Е

льцин Центр будет объектом мирового класса, а Екатеринбург — новой точкой притяжения», — уверена директор Фонда Ельцина,

дочь первого президента страны Татьяна Юмашева. Новому центру на Урале предстоит стать уникальным культурно-историческим комплексом и вместе с тем благотворительной площадкой, где молодые таланты смогут найти поддержку. Уже находят — например, к редизайну музейного пространства Юмашева привлекала автора первого здания в иннограде Сколково, архитектора Бориса Бернаскони.

Главный редактор Interview Алёна Долецкая выяснила у Татьяны Юмашевой, каково это — в России 2015-го открывать честный «музей девяностых».

ДОЛЕЦКАЯ: Таня, почему Ельцин Центр открывается все же не в Москве? Ведь именно здесь Борис Николаевич правил, строил, рисковал всем. Его политический взлет в первую очередь засвидетельствовала Москва. Отсюда шли во все стороны лучи его власти.

ЮМАШЕВА: Решение о создании президентского центра было принято уже после смерти папы. Но я думаю, если бы он сам выбирал, где его открывать, то выбрал бы родной Екатеринбург. А Москва, если честно, уже перекормлена музеями, площадками, событиями — всем.

ДОЛЕЦКАЯ: А тогда почему — только сейчас?

ЮМАШЕВА: Президентский центр Ельцина создается в соответствии с законом, который был принят в 2008 году. По нему каждый президент РФ после окончания своих полномочий обязан создать центр, который расскажет о его президентском сроке, его

личности, об истории страны в этот период. Центр должен состоять из музея, архива и библиотеки. Это грандиозная работа, которую мы ведем уже четыре года, и вот только сейчас, к счастью, подходим к финалу.

ДОЛЕЦКАЯ: Такой большой срок подготовки связан с объемами или с юридическими вопросами?

ЮМАШЕВА: И с тем и с другим. Папа был первым президентом России, и его Центр, естественно, тоже является первым. Мы своего рода первопроходцы.

Следующим президентам будет уже легче.

Кроме того, Ельцин руководил страной в 90-е. Это было напряженное время — много драматичных событий, переломных ситуаций, сложнейших решений. Соединить все это вместе в рамках одного музея, который будет интересен современному посетителю, — непростая задача. Но именно сейчас такой музей необходим. Чтобы правдиво рассказать о событиях, которые (на самом деле не так уж и давно) произошли в российской истории.

Почему президентом принимались те или иные решения? Какие реформы были проведены в 90-е? Молодому поколению вообще надо все заново рассказывать. И пора уже покончить с этими мифами о «лихих 90-х». Поэтому в создании музея заняты многие папины соратники, участники тех событий.

ДОЛЕЦКАЯ: Расскажи про своих главных помощников на этом проекте. Кому ты доверяла больше всего?

ЮМАШЕВА: Нам помогли талантливые люди — историки, архивисты, журналисты, писатели, научные редакторы, дизайнеры, специалисты по медиа. И в первую очередь я благодарна американской компании музейного проектирования Ральфа Аппельбаума RAA. Именно они выиграли международный конкурс на создание нашего музея. И, конечно, весь коллектив президентского центра работал сутки напролет.

ДОЛЕЦКАЯ: Знаю, что вам и Павел Лунгин помогал, и Боря Бернасconi участвовал. Ты собрала команду людей всех возрастов и поколений (тому же Бернасconi в 90-х было не больше пятнадцати). Как считаешь, это дало какой-то дополнительный драйв вашему проекту?

ЮМАШЕВА: Начиная работать, мы понимали, что кроме современных технологий, которые принесут в музей американские специалисты, нам нужен особый, человеческий взгляд на это музейное пространство. И тогда мы решили пригласить замечательного режиссера Павла Лунгина в наш проект. Посетители музея — как зрители в кино. Только они не сидят на одном месте, а идут по залам и испытывают похожие чувства — удивление, восхищение, волнение. До них нужно визуально точно донести образы, эмоции, ощущения 90-х. Павел Семенович придумал несколько блестящих, точных идей, которые объединили все залы музея в одно пространство.

А Борис Бернасconi помог нам изменить дизайн уже существующего обычного, стандартного недостроенного здания, которое нам выделили под президентский центр. Теперь оно выглядит легким, ярким, современным. И ты права — у нас тут чувствуется энергия, драйв молодых.

ДОЛЕЦКАЯ: Я знаю, что художник Эрик Булатов, еще одна приглашенная вами звезда, родом из Екатеринбурга. Но ведь это была не единственная причина, правда?

ЮМАШЕВА: Я помню, мы сидели несколько дней вместе с Лунгиным и мучились — какой должна быть финальная точка в экспозиции музея. Все, что предлагали дизайнеры, было скучно, вяло, неинтересно. И Павел Семенович вдруг сказал: «Я знаю, что делать. Нам нужен Эрик Булатов!» К слову, я и сама люблю творчество Булатова: его воздушные, при этом энергичные, полные жизни картины всегда меня завораживали. Он, без преувеличения, выдающийся художник.

В зале «Свобода» у нас есть большая стена, и я отправилась письмо Эрику Владимировичу в Париж, где он сейчас живет, с просьбой написать на этом огромном пространстве картину. К счастью для нас, Булатов согласился. Прилетел в Екатеринбург, попросил, чтобы ему приготовили белый стол, прямо на нем стал замешивать краски. И тут буквально у нас на глазах стал появляться его знаменитый насыщенный синий цвет. Уверена, те, кто ценит творчество художника Булатова, а таких много во всем мире, будут специально приезжать в наш Центр, только за тем, чтобы увидеть его новое полотно «Свобода». Настолько мощное впечатление оно производит!

ТАТЬЯНА ЮМАШЕВА, 2015; MONTEGRAPPA — ЛИЧНАЯ РУЧКА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РФ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ЕЛЬЦИНА.

Фото: (здесь) Архив Музея Первого Президента России Б. Н. Ельцина (3), личный архив Ю. (на предыдущем развороте) Александр Чумичев/Архив Управления пресс-службы и информации Президента РФ (0).

«Я хочу, ЧТОБЫ МАМА увидела ПРОЕКТ уже ПОЛНОСТЬЮ готовым. ДЕЛАЮ ЕЙ СЮРПРИЗ, если хотите».

ДОЛЕЦКАЯ: Таня, никогда не спрашивала тебя о личном: президентская дочка — как это? страшно? трудно? весело? утомительно?

ЮМАШЕВА: В первую очередь ответственно. Есть внутреннее понимание, что я не принадлежу самой себе. Что бы я ни делала, меня всегда оценивают, на меня смотрят как на дочь президента. Когда папа ушел в отставку, нам всем казалось (и маме, и сестре, и нашим детям), что теперь эта ноша нас миновала. Но оказалось, нет. Как мама была Наиной Иосифовной Ельциной, женой первого президента России, так ею и осталась. И с нами тоже всегда будет эта ответственность. С одной стороны, почетно, с другой — тяжело, конечно.

ДОЛЕЦКАЯ: Но любой девочке хочется иногда вытянуть ноги, плюнуть на все и забыть об этих бесконечных ответственностях и тягестях. Как тебе удастся расслабиться и отдохнуть?

ЮМАШЕВА: Да я как-то привыкла уже за долгие годы. И не могу сказать, что вот прямо круглыми сутками страдаю от этой невыносимой тяжести. *(Смеется.)*

А отдыхая я вполне обычно: занимаюсь спортом, хожу в гости, путешествую, когда есть время. Но, конечно, вот сейчас, в связи с этим огромным проектом, личные планы были порушены. Все брошено на создание музея.

ДОЛЕЦКАЯ: Могу себе представить, какое тебя ждет облегчение в день открытия Центра.

ЮМАШЕВА: Для меня пока главное — пережить эту дату. Мы должны открыться в первой половине ноября. Но мне кажется, что и после открытия Центр потребует внимания с моей стороны. Я уже сейчас беспокоюсь за все, что там будет происходить. Хочется, чтобы он притягивал людей разных профессий и возрастов, чтобы каждый находил в Центре что-то для себя интересное.

ДОЛЕЦКАЯ: Твой Фонд Ельцина на протяжении 15 лет занимается поддержкой юных талантов. Кто в последнее время из молодых тебя зацепил? Не важно, в какой сфере.

ЮМАШЕВА: Таких было много. Возьмем конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко. Талантливые исполнители съезжаются из Новосибирска, Барнаула, из самых разных городов России и из-за рубежа. И когда потом мы с лауреатами конкурса выезжаем на гастроли, например в Париж, и зал рукоплещет им — в эти моменты я чувствую гордость за этих молодых ребят и за страну, и за наш конкурс.

ДОЛЕЦКАЯ: Ты сама на фортепиано играешь?

ЮМАШЕВА: Увы, нет. Хотела бы научиться. Может, еще и научусь! Но возвращаясь к твоему вопросу про молодых. Еще один проект мы ведем с 2005-го: помогаем юным теннисистам до 18 лет,

пока их еще не начали поддерживать большие спонсоры. Теперь многие из них — это наши отечественные звезды. Они выступают за страну, их игрой наслаждается весь мир. Папа же всегда очень любил...

ДОЛЕЦКАЯ: ...играть в теннис, конечно.

ЮМАШЕВА: Да, и любил теннис, и активно развивал его. Он часто общался с молодыми теннисистами, ему было интересно с ними. Я думаю, во многом именно благодаря ему российский теннис достиг таких высот.

**«ЛЮДИ специально
БУДУТ ПРИЕЗЖАТЬ
в НАШ ЦЕНТР — только
чтобы УВИДЕТЬ
НОВОЕ ПОЛОТНО Эрика
Булатова «СВОБОДА».**

ДОЛЕЦКАЯ: Скажи, в музее будет место Ельцину как отцу, мужу, другу?
ЮМАШЕВА: Несомненно. Наш музей рассказывает не только о президенте Борисе Николаевиче Ельцине, о реформах, которые он проводил в девяностые годы, но и о том, каким он был человеком. У нас есть специальная экспозиция, которая так и называется — «Частная жизнь». Там очень много необычных, неизвестных публике и интересных артефактов.

ДОЛЕЦКАЯ: Ждем момента, когда все это можно будет увидеть. А мама уже была там, я полагаю.

ЮМАШЕВА: В здании Центра — да, в самом начале. И видела, конечно, презентацию музея. Но я хотела бы, чтобы она оценила все уже полностью готовым. Делаю ей сюрприз, если хочешь. У мамы наверняка будет масса эмоций. Ведь вся жизнь прошла рядом с одним любимым человеком — родители прожили вместе 51 год!

Наверное, временами ей в музее даже будет не по себе: слышать папин голос, видеть записи, где он был еще совсем молодым, и другую хронику, когда уже стал президентом России, а семья переехала в Москву. Думаю, не просто ей будет заново прокрутить перед глазами и свою и его жизнь, еще раз пережить все эти события.

ДОЛЕЦКАЯ: Снова, как говорится, вместе. Знаешь, многие тебе сейчас наверняка по-хорошему завидуют. Потому что этот проект с твоей стороны и грандиозное везение, и подвиг — сделать маме при жизни такой... даже слово «подарок» тут не подходит. То, что ты создала со своей командой — настоящая машина времени. Только убедись, что, когда она переступит порог Центра, ты сможешь увидеть ее лицо и глаза.

ЮМАШЕВА: Надеюсь, что смогу. Запишу на камеру ее первый проход по музею. *Машинка*

ЭРИК БУЛАТОВ ГОТОВИТ НОВОЕ ПОЛОТНО — «СВОБОДА» — К ОТКРЫТИЮ ЕЛЬЦИН ЦЕНТРА, 2015.

Фото: архив Музея Первого президента России Б. Н. Ельцина.